

Михаил Васильевич
РЫТОВ

1846 – 1920

Михаил Васильевич Васильевич Рытов был одним из крупнейших специалистов в области овощеводства и плодоводства, видным агробиологом-дарвинистом. М. В. Рытов горячо поддерживал научно-практическую деятельность И. В. Мичурина, который в свою очередь высоко ценил работы М. В. Рытова.

Михаил Васильевич Рытов родился 16 января 1846 г. в Новомиргороде, б.Херсонской губернии, в семье инженера-химика. Вскоре семья переехала в Уфу. Здесь в пригородной слободе на берегу реки Белой и протекало детство М. В. Рытова.

Величественная красота Приуралья с его холмистым рельефом, с тенистыми лесами по берегам реки Белой, рано пробудила в мальчике любовь к русской природе. Во время учения в уфимской гимназии он с увлечением занимался естествознанием: совершал экскурсии, собирал гербарий, коллекции минералов, выращивал на приусадебном участке культурные растения, а также дикие плодовые кустарники, пытаясь улучшить качество их плодов. Эти первые искания молодого натуралиста во многом определили его будущее как биолога-растениевода.

В 1861 г. М. В. Рытов окончил гимназию и поступил по настоянию отца на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1871 г. Но его мечтой по-прежнему оставалось растениеводство. Он поступает на естественное отделение физико-математического факультета, где тогда работали К. А. Тимирязев и И. Н. Горожанкин.

В 1878 г. после окончания естественного отделения М. В. Рытову предложили остаться при кафедре ботаники, но, издавна мечтавший о занятиях овощеводством и плодоводством, он становится преподавателем Горы-Горецкого земледельческого училища, где проработал бессменно 41 год.

Небогатая личными событиями жизнь М. В. Рытова заполнена бурной научной и общественной деятельностью. За время своей работы в Горках он создал в училище прекрасную экспериментальную базу для занятий по ботанике и растениеводству. Им написано огромное количество статей, опубликованных в различных журналах. Многие руководства и учебники вышли отдельными изданиями, некоторые из них неоднократно переиздавались.

Помимо педагогической и научно-исследовательской работы в Горецком земледельческом училище, а также огромной литературно-пропагандистской деятельности, М. В. Рытов находил время для участия в работах различных экспертных комиссий по плодоводству и огородничеству на сельскохозяйственных выставках, в трудах съездов и совещаний, в работе сельскохозяйственных обществ, ученых комитетов и т. п.

В 1896 г. М. В. Рытов был избран членом-корреспондентом Российского общества плодоводства. В том же году Академия наук «во внимание к заслугам по исследованию климата России» утвердила его корреспондентом Главной физической обсерватории, а Ученый комитет Министерства земледелия и государственных имуществ назначил своим членом-корреспондентом «во внимание к многолетней просвещенной деятельности на поприще садоводства и огородничества».

В 1910 г. М. В. Рытов вышел в отставку, но оставил за собой уроки по садоводству, заведование садовыми учреждениями училища и руководство метеорологической станцией. Великая Октябрьская социалистическая революция совершилась, когда М. В. Рытов был уже в преклонном возрасте. Советская власть не забыла старого ученого. В 1918—1919 гг. его избирают профессором Петроградского агрономического института, а затем профессором Воронежского сельскохозяйственного института. Но преклонные годы и болезненное состояние не позволяют ему взяться за новую работу.

Осень 1919 г. Горецкое сельскохозяйственное училище было реорганизовано в институт и М. В. Рытов получил предложение заведовать кафедрой ботаники. С огромной охотой, забыв про свои недомогания, ученый приступил к работе над курсом лекций по сельскохозяйственной ботанике. В феврале 1920 г. М. В. Рытов оформил этот курс лекций в качестве учебника для вузов.

Однако издание этого последнего труда не было доведено до конца. В начале апреля М. В. Рытов тяжело заболел и 17 апреля 1920 г. умер.

Длительная и многообразная деятельность М. В. Рытова была пронизана одной общей идеей — поднять русское садоводство и овощеводство на основе подлинной науки, освободить его, с одной стороны, от 749 Михаил Васильевич Рытов рутины и косности, с другой,— от псевдонаучных теорий и некритического копирования известной частью деятелей русского овощеводства и пловодводства западноевропейского опыта. Иностранным фирмам было выгодно слабое развитие садового дела в России, так как они имели при этом хороший рынок сбыта для своих плодов, семенного и посадочного материала.

Стремясь задержать развитие отечественного пловодводства в России, многочисленные садоводы и ботаники иностранцы утверждали, что растительность мира строго приурочена к определенным географическим поясам, что «мы не в состоянии изменить свойств, данных растениям самим творцом» (Э. Регель, «Русская помология», 1868), что в условиях климата и почвы России не могут вырасти плоды с нежным вкусом и тонким ароматом. Отсюда они делали вывод, что, если русские хотят иметь хорошие плодовые растения, они должны выписывать их из-за границы.

М. В. Рытов призывал русских растениеводов повести решительную борьбу против «теоретиков», которые «...тормозят собою все успехи нашего пловодводства, перенося на русскую почву тевтонские способы выращивания и ухода за растениями и свою тевтонскую грамоту пловодводства».

Необходимыми условиями развития отечественного пловодводства М. В. Рытов считал:

1) отказ от убеждения, что без иностранцев в садоводстве мы беспомощны; создание в России собственных садоводческих кадров и опытных учреждений; 2) выявление и широкое распространение русских сортов плодовых растений, приспособленных к местным условиям, взамен иностранных, которые препятствуют расширению пловодводства; 3) совершенствование русских сортов хорошими условиями выращивания; предвзятое мнение о том, что русские сорта хуже иностранных, может быть объяснено тем, что сады с русскими сортами часто находятся в запущенном состоянии; 4) продвижение культуры плодовых растений в северные и восточные районы путем выведения новых холодостойких сортов с помощью семенного размножения; 5) организацию сети плодовых питомников для правильного выращивания сортовых саженцев и снабжения ими садов в соответствующих районах; 6) широкое распространение основ теории и практики плодового дела.

М. В. Рытов горячо верил в талант своего народа и страстно протестовал против всяких попыток умалить его заслуги, очернить русские сорта культурных растений или приписать лучшим из них иностранное происхождение. Поэтому, когда на собрании Общества пловодводства в 1892 г. проф. Рудзкий выступил с утверждением, что «относительно многих русских яблок вовсе нельзя положительно утверждать, что они не заимствованы с Запада», М. В. Рытов не замедлил обрушиться на него с уничтожающей критикой. Справедливо возмущаясь попытками Э. Регеля в его «Русской помологии» приписать некоторым русским сортам иностранное происхождение, он делает следующее заключение: «Несомненно то, что у нас есть сорта яблок

превосходных качеств, совсем неизвестные за границей и приводящие в восторг даже немецких помологов».

М. В. Рытов протестовал против принижения работ русских ученых и практиков, против той восторженности, с какой официальная наука встречала каждое «новое», часто уже известное в России открытие. Так, когда в журнале «Русское садоводство» появилась хвалебная статья А. К. Грелля по поводу «нового» метода культуры плодовых деревьев, предложенного французским ученым-садоводом Грессаном, М. В. Рытов указал, что кустовая культура плодовых деревьев (вместо штамбовой) — открытие, уже сделанное в России.

Не менее страстно протестовал Рытов и против замалчивания работ И. В. Мичурина: «...наша садовая публика, особенно плодовые питомники, наперебой старающиеся хвастаться введением разных иностранных новинок, в том числе и Бербанка, совершенно глухи и как бы живут на совсем иной планете, до которой недостижимы новинки, вырабатываемые г. Мичуриным; это странное отношение к отечественным сортовым выработкам заслуживает строгого порицания: какой-нибудь пустяшный сорт земляники, выпущенный немецким пропагандистом, немедленно подхватывается и рекламируется всякими питомниками, тогда как замечательный гибрид антоновки и ранета ананасного, выведенный Мичуриным и названный им «Славянкою», оставлен без внимания».

М. В. Рытов проделал большую работу по изучению сортового богатства русских овощных и плодовых культур. Со всех концов России выписывал он семена растений, выращивал их в своих питомниках, описывал сорта и публиковал сводки. В результате испытания большого числа ежегодно высеваемых образцов и обобщения длительного опыта русских растениеводов М. В. Рытов выявил лучшие русские сорта овощей, тщательно описал их и всячески пропагандировал. Он неоднократно подчеркивал в своих работах, что отечественные сорта в большинстве случаев лучше иностранных, так как хорошо приспособлены к местным условиям.

Большую роль сыграл М. В. Рытов в развитии сельскохозяйственного образования и в пропаганде сельскохозяйственных знаний в России. В последних годах XIX в. Департамент земледелия запросил от Российского общества любителей садоводства предложения по улучшению садоводства в России. М. В. Рытов написал обстоятельный доклад «О мерах к развитию отечественного садоводства и огородничества». В этом докладе он затрагивал вопросы: о школах по садоводству, о питомниках и учебно-опытных хозяйствах, о массово-просветительной работе, о литературе по садоводству и огородничеству, о сельскохозяйственных съездах и выставках, о семенной торговле.

Наиболее обстоятельно изложен вопрос об организации системы образования по садоводству. Критикуя состояние дела с садоводческим образованием в России, М. В. Рытов предлагал четкую программу организации садовых школ. Он возмущался практикой подготовки высших садоводческих кадров, когда Департамент земледелия посылал окончивших земледельческие училища в иностранные высшие учебные заведения: «...возвратившись в свое отечество, после влияния немецкой школы, они не в состоянии без сторонних указаний,

самостоятельно приспособляться к условиям русского климата, почвы, погоды и всего хозяйства, чтобы выработать лучшие и пригодные для России практические приемы, которые у нас должны быть иные, чем за границей». М. В. Рытов возражал тем, кто считал, что Россия еще не нуждается в садоводах высшей квалификации. По его мнению, время организации в России высшей садоводческой школы уже давно наступило и дальнейшее промедление с ее открытием будет являться серьезным тормозом в развитии отечественного садоводства.

Подготовку высших садоводческих кадров М. В. Рытов тесно связывал с организацией научно-исследовательской работы. Он предлагал учредить при садовом институте центральную садовую станцию, которая служила бы «...для научных и практических исследований садоводства, для распространения отличного и точно определенного посадочного материала и для знакомства садоводов и публики с лучшими сортами плодовых и овощных растений и с лучшими способами их культуры». М. В. Рытов обращал внимание и на необходимость значительного расширения сети средних садоводческих школ. «Средние садовые школы должны служить для образования практических садовников, умеющих правильно вести садовое дело и знакомых с теорией садоводства в ее установившихся положениях, необходимых для понимания практики». По его мнению, эти школы должны соответствовать средним земледельческим училищам, но с введением полной и всесторонней практики, какой не имелось в земледельческих училищах. При них должны быть и опытные станции — и филиальные отделения садового института, занимающиеся культурой местных сортов, исследованием новых для своего района, распространением продуктов культуры и сведений по обработке плодов и овощей». В докладе М. В. Рытова подробно спланирована сеть средних пловодческих учебных заведений, вплоть до названий населенных пунктов. М. В. Рытов внимательно изучал состояние подготовки агрономических кадров. Он сам всю жизнь вел преподавательскую работу, имел богатейший опыт в организации и методике обучения. Он был участником съездов и совещаний по сельскохозяйственному образованию и неоднократно публиковал статьи по вопросам улучшения работы учебных заведений. Одним из крупных недочетов сельскохозяйственных школ М. В. Рытов считал разрыв между теоретической и практической подготовкой и решительно настаивал на увеличении практических занятий учащихся. По его мнению, для развития у учащихся интереса к сельскохозяйственному производству необходимо с первых же курсов вводить специальные предметы с соответствующей учебной практикой.

Большое значение придавал М. В. Рытов изданию сельскохозяйственной литературы, выпуску отечественных руководств и учебников. Сам он показал прекрасный пример в этом отношении, написав ряд учебников для сельскохозяйственных школ и руководств для практических работников.

Особое внимание в пропаганде научного садоводства и овощеводства М. В. Рытов уделял организации показательных посевов и посадок на пришкольных участках сельских школ и соответствующей подготовке учителей на курсах или семинарах.

Большую роль сыграл М. В. Рытов в распространении и защите дарвинизма в России. Страстный полемист, глубоко убежденный в правоте учения Дарвина об изменении организмов под воздействием условий их жизни и созидающей роли отбора, М. В. Рытов активно боролся против отечественных и иностранных антидарвинистов.

Когда в конце XIX в. Общество плодоводства выпустило под редакцией проф. Рудзкого переводное издание книги немецкого садовода Н. Гоше, в которой нашли свое выражение антидарвинистские взгляды реакционных биологов, М. В. Рытов не замедлил обрушиться с резкой критикой на распространение в России теоретических высказываний Гоше. Он горячо протестует против того, чтобы русским растениеводам под видом науки преподносились утверждения о том, что плодовые деревья всюду можно выращивать одинаково успешно, независимо от их происхождения, что акклиматизация в применении к деревьям есть «чистейший вздор и праздная выдумка». «...Возделываемые растения,— писал М. В. Рытов,— не остаются постоянными, а изменяются главным образом вследствие влияния на них человека: он переносит их из одной страны в другую, подвергая влиянию различных почв и ухода,— все это отражается на растениях в различных их изменениях».

На основе признания определяющего значения условий жизни для формирования организмов М. В. Рытов излагал способы акклиматизации растений. Наиболее действенным методом получения новых, приспособленных к местным условиям сортов М. В. Рытов, как и И. В. Мичурин, считал способ посева семян, соединенный с отбором выносливых сеянцев. «Этот способ основан на том, что сеянцы замечательным образом приспособляются к новому климату уже в первом поколении. Наиболее выносливые из них, дающие лучшие продукты, отбирают, получают от них плоды и семена, вновь высеивают и таким путем получают со временем вполне выносливые растения. Особенную важность этот способ представляет для разведения в северных местностях более лучших сортов яблонь и груш».

Следует, однако, отметить, что наблюдение М. В. Рытова о большей изменчивости молодых сеянцев под воздействием условий жизни осталось для него эмпирически установленным фактом, вне какой-либо связи с другими закономерностями развития растений. Более полную разработку этого вопроса дал И. В. Мичурин, у которого учение о большей пластичности молодых сеянцев является частью его общебиологической теории о последовательном формировании и закреплении наследственности растений в процессе их индивидуального развития.

М. В. Рытов глубоко оценил учение Дарвина об естественном и искусственном отборе. Изучение сортового богатства России по овощным и плодовым культурам показало ему громадную роль, которую сыграла народная селекция в создании русских сортов. На примере лука М. В. Рытов показывает, как последовательным отбором растений, выращиваемых в определенных условиях, можно изменить цикл развития лука от семени до репки. В обыкновенных условиях лук в первое лето дает мелкие луковички, так называемый севок. Севок, высаживаемый на следующий год, дает к концу лета крупные луковички — репку. Высаженная же

на третий год репка обычно выгоняет стрелку и образует соцветие с семенами. М. В. Рытов указывает, что этот трехлетний цикл развития репчатого лука в сильнейшей степени зависит от условий его выращивания и хранения. Условиями культуры можно превратить лук в двухлетнюю культуру как от семени до репки, так и от семени до семени. Пензенские крестьяне хорошим уходом и отбором в течение многих поколений из сорта лука желтого обыкновенного, который разводится на репку двухлетней культурой, вывели сорт желтый ранний, который при посеве семян в грунт в то же лето дает крупную репку, годную для зимнего хранения, М. В. Рытов не рассматривал отбор как вылавливание случайно и неизвестно каким образом возникающих изменений у растений. Основной причиной появления новых форм он считал изменение условий выращивания. Изменение растений происходит соответственно изменившимся условиям их жизни. Поэтому, чтобы закрепить и сохранить возникшие изменения, М. В. Рытов рекомендовал поддерживать те условия, которые вызвали данное изменение, и не прекращать отбор.

Важным фактором изменения наследственности растений М. В. Рытов считал гибридизацию как половую, так и вегетативную. В скрещивании он видел один из способов изменения наследственности: «Само по себе скрещивание прямо не ведет к получению новых признаков, но оно может дать толчок к самым разнообразным изменениям зародыша и вместе с ним и потомков, которые могут явиться с новыми признаками, не бывшими как у скрещенных растений, так и их предков».

Когда в начале XX в. распространилась мутационная теория Де Фриза, ставшая своего рода модой, М. В. Рытов, вслед за своим учителем К. А. Тимирязевым, не замедлил выступить с критическим разбором этой теории. В 1911 г. в статье «Мутационизм и сельское хозяйство» он, между прочим, писал: «Делая вивисекцию над учением Дарвина, мутационисты отрицают основное воззрение Дарвина — это эволюцию форм через наследственное изменение признаков, а с нею вместе отрицают и значение подбора (селекцию), признавая его выгодным только для распространения мутантов. Это уже не развитие, а искажение учения Дарвина с обращением его в одностороннего циклопа, что в мире ученых может казаться даже особою оригинальностью, но при первой попытке применения к сельскому хозяйству циклоп здесь выглядит во всей очевидности». В статье «Менделизм», опубликованной в 1914 г., он писал: «...новое учение является таким же односторонним, как и учение мутационистов... Оба учения одинаково страдают тем модным недугом, что ставят ни во что огромную массу предшествовавших им исследований и выводов, как будто ученый мир только что родился вместе с ними... Тот, кто хотя бегло ознакомился с учением Ч. Дарвина о наследовании признаков при скрещивании в его сочинении „Прирученные животные и возделываемые растения“, может убедиться, что менделизм — жалкое и убогое создание, пущенное в виде новинки и не дающее никаких правильных и точных основ для дела гибридизации».

В другом месте М. В. Рытов противопоставляет теоретической несостоятельности и практическому бесплодию менделизма и мутационизма Де Фриза блестящие работы И. В. Мичурина: «Есть и отрадные явления. Как лучезарно светятся труды И. В. Мичурина по

гибридизации плодовых растений, но это уже личная заслуга, стоящая совершенно особняком среди общей куролесины...».

В скрещивании М. В. Рытов видел не только средство получения новых сортов, но и средство улучшения растений, когда помеси образуются между близкими сортами. Исходя из того, что чем дальше друг от друга в систематическом отношении стоят скрещиваемые растения, тем менее удачным бывает оплодотворение и тем менее жизнеспособными получаются гибриды, М. В. Рытов скептически относился к возможности широкого использования отдаленной гибридизации в селекции. Не всегда правильно подходя к пониманию категории вида, он тем не менее проводил разницу между внутривидовыми и межвидовыми гибридами.

Большую работу провел М. В. Рытов по исследованию взаимовлияния подвоя и привоя. Опыты и наблюдения привели его к выводам, противоречащим взгляду о невозможности вегетативной гибридизации, который в то время широко распространялся на Западе и, с легкой руки Гоше, в наиболее крайней форме начал проникать в широкие круги садоводов России. В работе «Изменение прививки под влиянием дичка» (1889 г.) М. В. Рытов отчетливо показывает большое влияние друг на друга компонентов прививки, приводящее во многих случаях к образованию вегетативных гибридов, устанавливает аналогию между половым процессом и влиянием прививки, доказывает существование вегетативной гибридизации и вегетативных гибридов. Правда, некоторые из выводов М. В. Рытова требуют поправок в свете современных достижений биологии. Так, М. В. Рытов неправильно проводит полную аналогию между почкой прививки и зародышем семени. Как известно, в процессе полового размножения происходит омоложение клеток и зародыш семени начинает свое развитие как бы сызнова, с начальных этапов онтогенеза, тогда как при развитии из почки новый организм продолжает развитие материнской особи. Правильно подчеркивая влияние дичка на привой, М. В. Рытов тем не менее допускает ошибку, утверждая, что прививкой плодовые часто уничтожают сорт вместо его сохранения и размножения. К этому выводу его привело непонимание учения И. В. Мичурина о постепенном формировании наследственности и повышении ее консерватизма в процессе индивидуального развития растений.

Основным фактором изменения растений М. В. Рытов считал влияние внешней среды. С его точки зрения, все сорта являются результатом возделывания в более или менее определенных условиях климата, почвы и ухода. Поэтому у растений уже выработалась потребность в этих условиях. Меняющиеся погодные условия могут не соответствовать этим потребностям, и тогда растения изменяются. Изменение растений может сопровождаться образованием измененных семян и, таким образом, появлением измененного потомства.

От внимания М. В. Рытова не ускользнула огромная воздействующая сила сроков посева. В книге «Частное огородничество» он знакомит читателей с опытом московского огородника Н. Никифорова по подзимнему посеву капусты. Он повторил опыты Никифорова, провел тщательные наблюдения над растениями, выращенными из рассады подзимнего посева, и пришел к выводу, что этот способ сильно изменяет развитие капусты. Растения, полученные из

рассады от подзимнего посева, становятся более скороспелыми, в связи с этим уменьшается их рост, кочан образуется меньше, свивается раньше, становится плотнее и в то же время приобретает способность быстро прорасти. Все эти факты сейчас становятся вполне понятными в свете теории стадийного развития растений Т. Д. Лысенко: подзимний посев, создавая благоприятные условия для прохождения стадии яровизации, ускоряет процессы развития и делает растение более скороспелым.

Важным фактором жизни растений, а стало быть, и их изменений М. В. Рытов признавал свет. Он приводит много примеров, когда изменение условий освещения резко изменяет свойства и признаки растений, например, при переносе их с юга на север или наоборот. При продолжительном воздействии измененных условий освещения новые признаки, приобретаемые растением, закрепляются наследственно. В качестве примера изменения растения под воздействием условий освещения можно привести работы М. В. Рытова по выведению им сорта комнатного огурца. В качестве исходного материала был взят клинский тепличный огурец, у которого длительное возделывание в теплицах уже выработало способность расти при недостатке освещения. Пересевая в комнате несколько образцов этого огурца в течение ряда поколений, М. В. Рытов сумел отобрать растения, которые хорошо росли в комнате и давали плоды. Его комнатный огурец имел широкую известность и был премирован Обществом любителей садоводства. Путем скрещивания клинского огурца с комнатным М. В. Рытов вывел еще одну форму огурца, которому он дал название зимнего. Этот сорт огурцов отличался способностью сохраняться зеленым с конца лета до половины зимы.

Наблюдая в течение многих лет изменение растений под воздействием условий их жизни, М. В. Рытов подметил, что они подчиняются определенным закономерностям. Эти закономерности были сформулированы им в работе «Овощное семеноводство». Несмотря на спорность некоторых положений М. В. Рытова или их деталей, в целом они характеризуют глубокое понимание взаимоотношений между организмом и условиями его существования, правильный взгляд на условия жизни, как определяющий фактор наследственности и ее изменчивости у растений.

Большой интерес представляет учение М. В. Рытова о различной наследственности семян одного и того же растения в зависимости от их положения в плоде, плода в соцветии и соцветия на стебле. По этому вопросу в 1886 г. им опубликована работа «Передача свойств астей семян», в которой обобщены результаты собственных исследований и наблюдения практиков. Различную наследственность семян М. В. Рытов объясняет различным их питанием во время созревания, а также различными сроками созревания (т. е. созреванием при различных температурах и других внешних условиях).

Вопрос о наследственной разнокачественности семян одного и того же растения он рассматривает в тесной связи с одним из важнейших положений агробиологической науки о консерватизме наследственности (по современной терминологии). Зародыши семян, слабо обеспечиваемых питательными веществами, развивающихся в неблагоприятных условиях,

больше поддаются воздействию условий развития, и растения из этих семян в большей мере наследуют измененные признаки родителей. Если же семена образуются в благоприятных условиях, при хорошем питании, зародыш развивается устойчиво, тем путем, который уже был закреплен предыдущими поколениями. В результате измененные части тела могут не оказать своего влияния на такие зародыши и вырастающие из них растения окажутся с более консервативной наследственностью предков. Выводы М. В. Рытова о различной наследственности семян одного и того же растения в зависимости от их топографии подтверждаются современными авторами на самых разнообразных объектах.

Большое значение имеют работы М. В. Рытова по агротехнике возделывания овощных и плодовых культур. Его учебники и руководства по овощеводству и плодоводству в свое время были наиболее ценными.

Деятельность М. В. Рытова была разносторонней. Он интересовался многими вопросами биологии и сельскохозяйственной науки и практики.

Им опубликовано около пятисот научных и научно-популярных работ. Уделяя основное внимание сельскохозяйственной ботанике, главным образом овощным и плодовым культурам, он много занимался лекарственными растениями, грибами. Твердо убежденный в огромном воздействии на растения условий их жизни, в том числе климатических, М. В. Рытов много сил отдал и метеорологическим исследованиям.

Через все работы М. В. Рытова красной нитью проходит тот подход к живым организмам и окружающей их среде, который позволяет отнести его к славной плеяде русских агробиологов-дарвинистов.

Главнейшие труды М. В. Рытова: Учебник ботаники, ч. 1. Органография цветковых растений, М., 1879; Изменение прививки под влиянием дичка, СПб., 1889; Русские капусты, СПб., 1890; Краткий учебник огородничества и плодоводства для низших школ, ч. 1—2, СПб., 1895, 1896; Общее учение о возделываемых растениях, М., 1896; Руководство к огородничеству, вып. 1—3, СПб., 1897—1899; Русские огурцы, СПб., 1901; Овощное семеноводство, СПб., 1914; Огородничество в защищенном грунте, СПб., 1914; Русские яблоки, Горки, 1914; Русское огородничество, ч. 1. Общее огородничество, СПб., 1914; Русские лекарственные растения, т. 1—2, Пг., 1916; Томат в северной полосе огородничества, Пг., 1917; Общее огородничество, М., 1923; Плодоводство, М.—Пг., 1924; Семеноводство огородных растений, М., 1924; Съедобные грибы, М., 1924; Обрезка плодовых деревьев и ягодных кустарников, М., 1925; Овощи на полях, М., 1925; Плодовый питомник, М.—Л., 1925; Частное огородничество, М., 1927; Ягодники, М., 1927.

О М. В. Рытове: Рытов Михаил Васильевич, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 53; М. В. Рытов, «Промышленное садоводство и огородничество», № 31, 1899; О статьях М. Ф. Иванова и М. В. Рытова, «Яровизация», № 4, 1939; Рытов С. М., Михаил Васильевич Рытов, «Яровизация», № 2, 1940, Бердышев А. П., Михаил Васильевич Рытов, М., 1951 (имеется список трудов М. В. Рытова и литературы о нем).